

Российская национальная библиотека

КНИЖНОЕ ДЕЛО В РОССИИ В XIX — НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Сборник научных трудов

Выпуск 18

Санкт-Петербург
2016

УДК 002.2(470+571)(082)

ББК 76.10(2)я43

К 53

Составление и научная редакция: Н. А. Гринченко, О. Н. Ильина,

Н. Г. Патрушева (отв. ред.)

Редактор: Г. А. Мамонтова

Рецензенты: Л. В. Глухова, канд. пед. наук,

А. П. Дмитриев, канд. филол. наук

Сборник продолжает серию «Книжное дело в России XIX — начале XX века». Часть материалов была представлена в качестве докладов на Павленковских чтениях в РНБ. В статьях, написанных на основе широкого круга источников, раскрываются традиционные для сборника темы по истории книжной культуры: издательское дело, книжная торговля, книжное дело в провинции, история библиотек.

Сборник представляет интерес для книговедов, историков, литературоведов и всех, интересующихся историей отечественной культуры XIX — начала XX века.

Печатается по постановлению Редакционно-издательского совета РНБ

Подписано к печати 10.03.2016. Формат 60×84/16. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 30,0. Уч. изд. л. 28,0. Заказ № 16.

Издательство «Российская национальная библиотека». ОП
191069 Санкт-Петербург, Садовая ул., 18

ISBN 978-5-8192-0504-4

© Российская национальная библиотека,
2016 г.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ «КОМИССИИ ДЛЯ ПЕРЕСМОТРА УЗАКОНЕНИЙ ОБ ИЗДАНИИ ГУБЕРНСКИХ И ОБЛАСТНЫХ ВЕДОМОСТЕЙ» (1878—1881 гг.)*

Стремление редакций губернских ведомостей в пореформенный период к расширению неофициальных частей своих изданий в нарушение законодательно установленной программы и в ущерб части официальной привело к образованию в 1878 г. в Министерстве внутренних дел «Комиссии для пересмотра узаконений об издании губернских и областных ведомостей». Поводом к ее созданию стала инициатива с мест — письмо из Витебска с проектом «О замене губернских ведомостей более целесообразным провинциальным периодическим изданием и об упразднении губернских типографий», автором которого был коллежский ассессор А. И. Иверсен¹. Вначале непременный заседатель витебского уездного полицейского управления попытался обратиться в Министерство внутренних дел через губернатора, но, получив отказ², направил свое мнение напрямую министру Л. С. Макову, обосновывая его не только необходимостью совершенствования информационного обеспечения полицейской части, но и опытом «прежних редакторских и типографских занятий»³. «Всеми известно,— писал А. И. Иверсен,— что губернские ведомости везде составляют самое незначительное, непопулярное и скучное периодическое издание. Поэтому публика не выписывает и не читает этих газет (<...> Клочки губернских ведомостей встречаются везде, где только бывают нужны обертки, оклейки и обшивки»⁴. Главной причиной этого он считал то, что их программы не отвечали современным запросам, однако, по мнению Иверсена, усиливать и расширять необходимо было не неофициальную часть, которая только снижала авторитет местного казенного органа⁵, а напротив, официальную, для придания ему строгого и обширного «хронологического сборника правительственных распоряжений, циркуляров, уведомлений, сведений и объявлений всех без

* Исследование выполнено в рамках проекта «Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности» (грант Правительства РФ № 14.В25.31.0009).

исключения властей и мест целой губернии»⁶. Такая программа по своему духу была близка первоначальному, преимущественно служебному характеру ведомостей как вместилищу правовой информации, но в новых условиях пореформенного управления. Неофициальная часть должна была приобрести необязательный характер в виде возможного приложения к ведомостям, редакция которых из упраздняемого газетного стола переходила в коллегиальный редакционный комитет, состоящий из местных представителей всех правительственных ведомств. Круг обязательных подписчиков расширялся за счет едва ли не всех хозяйствующих и правовых субъектов в губернии: промышленные и торговые заведения, трактиры и увеселительные места, аптеки, землевладельцы, домохозяева, общественные организации и так далее, при этом подписная цена на издание должна была быть сколь возможно общедоступна и бедным классам людей»⁷. Для экономии средств на издание губернские типографии должны были быть переданы в аренду частным лицам и называться «частными губернскими типографиями»⁸.

Мнение Иверсена совпадало с мнением члена совета Главного управления по делам печати Н. В. Варадинова, который, исходя из своего двадцатилетнего служебного опыта, также утверждал, что в ведомостях «официальная часть помещается лишь ради одной формальности, во избежание явного нарушения предписаний о ней закона; вся же деятельность редакций этих изданий направлена на неофициальную часть, которая издается однако так, что Главное управление по делам печати было поставляемо в необходимость указывать на отступления этой части губернских и областных ведомостей от установленной для нее законом программы»⁹. Согласно заключению совета Главного управления по делам печати, министр внутренних дел признал проект Иверсена «заслуживающим полного внимания» и благодарил за его сообщение¹⁰.

18 августа 1878 г. Министерство внутренних дел утвердило «Комиссию для пересмотра узаконений об издании губернских и областных ведомостей» в составе чиновников — от Главного управления по делам печати (Н. В. Варадинов, П. Д. Стремоухов), департамента общих дел (В. О. Игнатъев), полиции исполнительной (Д. Н. Чудовский), хозяйственного (А. И. Безперчий) и земского (В. В. Авилов) отделов¹¹. Для принятия участия в работе комиссии был вызван в Петербург и

сам А. И. Иверсен. Из сохранившегося архивного дела не ясно, какие вопросы обсуждала комиссия и какие предложения были выработаны. Общая внутривластная ситуация в стране менялась очень быстро. Л. С. Макова на его посту сменил М. Л. Лорис-Меликов, а министром нового правительства стал Н. П. Игнатьев. А. И. Иверсен завязал с министерством настоящую переписку, отправив восемь записок и писем, расширявших и уточнявших проект переустройства ведомостей и губернских типографий, не забывая упоминать в них факт вынесенной ему в первый раз министерской благодарности. 7 февраля 1881 г. Варадинов отдельными письмами уведомлял всех членов комиссии, прибыть на заседание 12 февраля 1881 г., однако накануне, 11 февраля, уже предупреждал, что заседание не состоится¹². Возможно, Александру II не удалось подписать не только первую российскую конституцию, но и внести изменения в программу ведомостей (как это было сделано им в 1857 и 1863 гг.). Если сторонник «диктатуры сердца» М. Л. Лорис-Меликов посоветовал придать выраженные А. И. Иверсеном мысли «гласному обсуждению путем печати», то консервативно настроенный Н. П. Игнатьев ограничился отпиской о том, что в настоящее время происходит общий пересмотр положений о губернских и уездных управлениях. На последнем письме Иверсена в конце 1881 г. в Главное управление по делам печати была наложена недоуменная резолюция его нового начальника П. А. Вяземского: «Прошу объяснить, какая это комиссия?»¹³, а в 1884 г. департамент общих дел Министерства внутренних дел запрашивал Главное управление, «в каком положении находится дело особой комиссии по пересмотру узаконений губернских и областных ведомостей?»¹⁴. Очевидно, что изменения в общем политическом курсе и смена правительственного состава не могли не повлиять на отношение к этому вопросу, и деятельность «Комиссии для пересмотра узаконений об издании губернских и областных ведомостей» постепенно сошла на нет или прекратилась одномоментно. Игра в либерализм с вызовами в столицу из провинциальных городов закончилась, но изменения все-таки коснулись и губернских ведомостей — 30 сентября 1881 г. Александр III, по докладу Н. П. Игнатьева, освободил губернские и областные ведомости от предварительной цензуры как правительственные издания, но с сохранением над ними контроля со стороны губернского начальства¹⁵.

Примечания

- ¹ РГИА. Ф. 776. Оп. 20. Д. 55. Л. 5—11 об., 32—45 об.
- ² Там же. Л. 3.
- ³ Там же. Л. 49а.
- ⁴ Там же. Л. 5—5 об.
- ⁵ А. И. Иверсен писал: «На задних столбцах каждого выпуска стали во множестве появляться разные беллетристические безделушки, мелкие рассказы, анекдоты, описания разным предметам и происшествиям, заимствуемых в столичных периодических изданиях, наконец, политические телеграммы и клочки политических рассуждений, выхваченных без толку и последовательности из „Правительственного вестника“ наудачу...» (РГИА. Ф. 776. Оп. 20. Д. 55. Л. 7 об.).
- ⁶ РГИА. Ф. 776. Оп. 20. Д. 55. Л. 8 об.
- ⁷ Там же. Л. 10.
- ⁸ Там же. Л. 11 об.
- ⁹ Там же. Оп. 2 — 1878. Д. 18. Л. 316—316 об.
- ¹⁰ Там же. Оп. 20. Д. 55. Л. 15 об.; В черновом варианте письма была вычеркнута фраза, о том, что министр «поручил Главному управлению по делам печати подробную разработку возбужденного вопроса», очевидно, чтобы приоритет в этом деле принадлежал самому правительству, а не провинциальным прожектерам. Смелость своей инициативы при неравном иерархическом положении понимал и сам Иверсен, прибегая к разнообразным уважительным канцеляризмам: «Осчастливленный вниманием вашего высокопревосходительства к моему труду...» (л. 26 об.); «Один из мелких провинциальных чиновников позволяет себе, помимо губернского своего начальства, утруждать особу вашу настоящей почтительнейшей просьбой» (л. 48); «Позволяю себе повергнуть при сем на благоусмотрение вашего превосходительства при сем записку, прося о благосклонном вашем к этому труду вниманию и о вашей ко мне милостивой благосклонности» (л. 57 об.).
- ¹¹ РГИА. Ф. 776. Оп. 20. Д. 55. Л. 16—21, 47.
- ¹² Там же. Л. 49 об—50.
- ¹³ Там же. Л. 60.
- ¹⁴ Там же. Л. 61.
- ¹⁵ ПСЗ. Собр. 3. СПб., 1885. Т. 1. № 420; РГИА. Ф. 776. Оп. 5 — 1871. Д. 45. Л. 11—11 об.